

ОРГАНИЗАЦИОННО- ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА ПО ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА

А.С. Карамышев

аспирант кафедры менеджмента, учёта и финансов
ФГБОУ ВО Ярославская ГСХА

*Продовольственная
безопасность,
государственная
поддержка
товаропроизводителей,
контроль качества
реализуемого
продовольствия,
доступность
продовольствия*

*Food safety, the state
support of commodity
producers, food quality
assurance, availability
of food*

Продовольственная безопасность – один из основных факторов национальной безопасности России, сохранения её государственности и суверенитета. Актуальность темы исследования определяется тем, что в настоящий момент показатели Доктрины продовольственной безопасности [1] не достигнуты по таким ключевым товарным группам, как молоко и мясопродукты. По молоку достигнутый уровень продовольственной независимости составляет 86,4% (критерий – 90%), по мясу – 84,1% (критерий – 85%). В Ярославской области эти показатели составляют соответственно 84,1% и 59%.

Большинство авторов, уделяя серьёзное внимание инструментам, методам и факторам продовольственной безопасности, не даёт определения организационно-экономического механизма её обеспечения. Теория механизмов предполагает наличие системы элементов, в которой движение одной или нескольких ведущих составляющих вызывает или преобразовывает движение всей системы. В рамках экономических наук теория механизмов стала развиваться только с середины XX века, причём отечественные и западные экономисты вследствие различий общественных систем решали вопрос переноса теории механизмов в экономику по-разному.

В отечественную экономическую науку в 60-е гг. Л.И. Абалкин ввел термин «хозяйственный механизм» [2], понимая его, с одной стороны, как способ организации общественного производства со свойственными ему формами и методами, экономическими стимулами и правовыми нормами, а с другой стороны – как метод хозяйствования, который в этом качестве представляет сознательное применение производственных отношений в хозяйственной практике. Позднее его идеи развивали В.И. Оноприенко, Г.В. Аристов, Ю.М. Осипов и другие [3].

На Западе концепцию экономического механизма предложил Л. Гурвиц [4], исследовавший децентрализованные рыночные механизмы путём формального анализа взаимоотношений субъектов при наличии асимметричной информации. Его работы заложили основу интеграции экономической теории и институционализма. Экономический механизм, по Гурвицу, задает множество выборов экономических субъектов и связанных с каждым из этих выборов результатов. Позднее Р. Майерсон (оптимальные аукционы) и Э. Маскин (механиз-

мы выявления информации) развили идеи Гурвица, переведя их в практическую плоскость [5].

Организационно-экономический механизм – более узкое, чем хозяйственный механизм, понятие, которое раскрывает систему управления с позиций её функционирования, а также с точки зрения организации процессов управления и способов воздействия на объект [6]. В научной литературе нет единого подхода к определению организационно-экономического механизма. Ряд авторов делает акцент на самом процессе, другие – на методах и средствах воздействия на него, третьи – на возникающих при этом отношениях, четвертые – на ресурсах, пятые объединяют всё это в систему. Нам представляется наиболее верным комплексный подход к формулированию определения названного механизма, согласно которому организационно-экономический механизм в общем виде можно представить как сложную систему организационных структур, институтов, инструментов, форм и методов взаимодействия, внутри которой происходит увязка интересов субъектов, реализуются экономические законы и осуществляется процесс воспроизводства.

При формировании организационно-экономического механизма и его основных элементов необходимо определить:

- цели, задачи и принципы функционирования механизма;
- условия и факторы его функционирования;
- состав субъектов и объектов механизма;
- методы и способы взаимодействия, инструменты воздействия;
- результаты реализации механизма и систему их мониторинга.

С учётом вышеизложенного, нами предлагается определение организационно-экономического механизма обеспечения продовольственной безопасности как совокупности субъектов экономики и системы способов и форм согласованных взаимодействий между ними, складывающихся под воздействием законов рынка и нормативно-правового регулирования со стороны государства, конечной целью реализации которого является гарантия физической и экономической доступности населению основных продуктов питания в достаточном для нормальной жизнедеятельности количестве и качестве, обеспечиваемая преимущественно за счёт собственного производства.

В основе предлагаемой модели организационно-экономического механизма (рис. 1) лежит как ряд общих принципов (комплексность,

адаптивность, имплементация, научная обоснованность и др.), так и более частных, соблюдение которых в значительной степени зависит от государства:

- увязка национальных приоритетов в продовольственной сфере с ратифицированными международными соглашениями;
- государственная поддержка товаропроизводителей сырьевых ресурсов и продовольствия;
- контроль качества реализуемого продовольствия, гарантирующий его безопасность;
- доступность продовольствия всем слоям населения.

Формируя модель организационно-экономического механизма обеспечения продовольственной безопасности, мы исходили из гипотезы, что в современных условиях государство выступает не директивно жестким администратором, а, скорее, модератором отношений, возникающих в сфере производства и потребления продовольствия. Известно, что продовольствие является товаром первой необходимости с гарантированным спросом, и его рынок формируется, по преимуществу, спонтанно. Однако функционирование рынка продовольствия в современных условиях (в т. ч. в рамках ВТО) предполагает его регулирование с учетом изменения внешних и внутренних факторов, в т. ч. политических. Так, в связи с введенными в 2014 году антироссийскими санкциями со стороны США, ЕС и ряда других стран произошла переориентация нашей страны на импортозамещение и смену поставщиков продовольствия.

Кроме того, продовольственная сфера существует в разнообразной, постоянно меняющейся институциональной среде, куда входят учреждения науки, здравоохранения, финансовые структуры, религиозные организации, потребительские союзы и ассоциации, объединения граждан и др. Оказывает своё влияние на возможность обеспечения продовольственной безопасности население: его численность, территориальное размещение, транспортная доступность, традиции питания и другие демографические параметры. Важным фактором реального обеспечения продовольственной безопасности выступает и не поддающееся объективному учету производство и потребление в секторе ЛПХ.

Дифференциация природно-климатических условий и различия в состоянии материально-технической базы влияют на размещение производства и возможности самообеспечения продовольствием на региональном и местном уровнях.

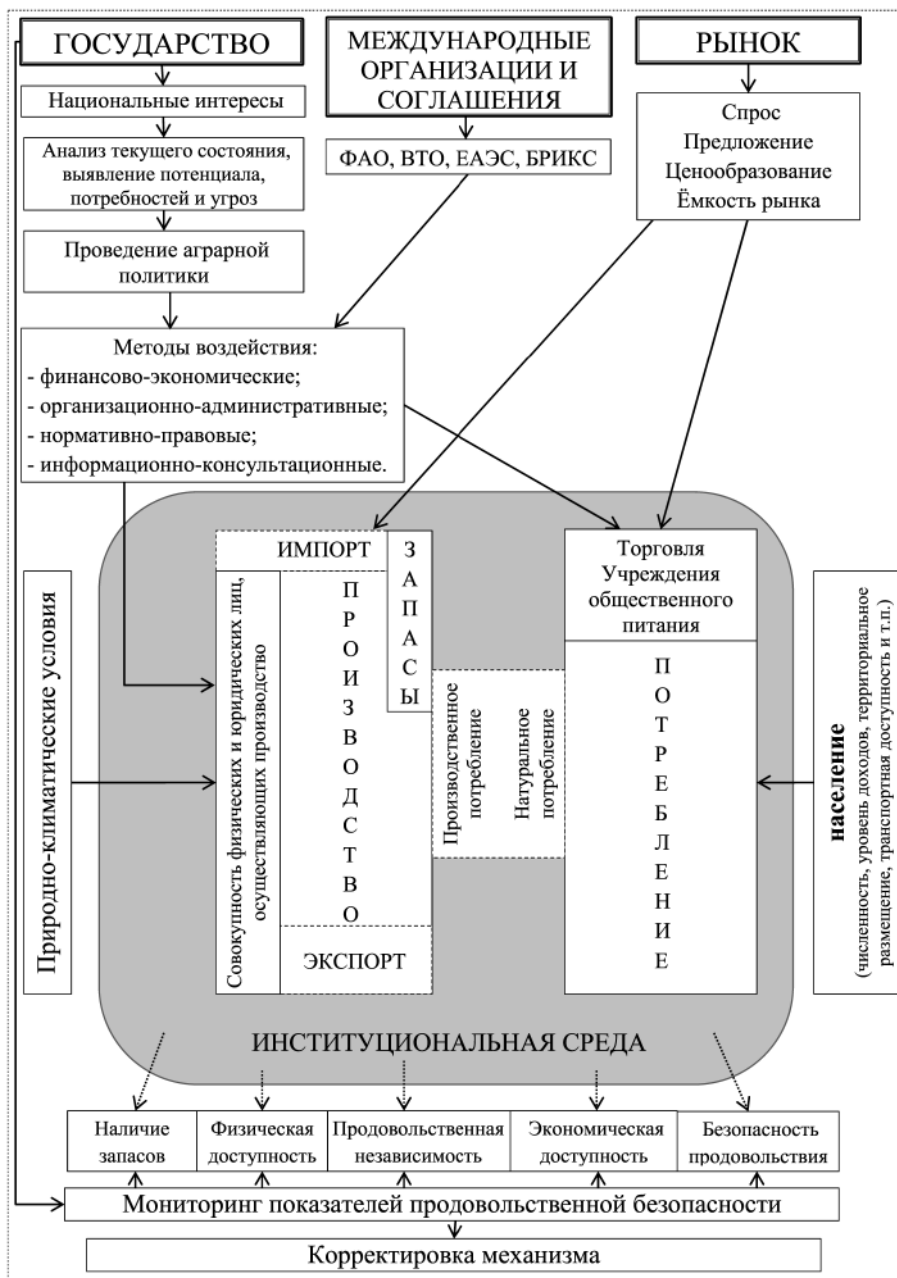

Рисунок 1 – Организационно-экономический механизм обеспечения продовольственной безопасности

Всё вышеперечисленное формирует многофакторную модель обеспечения продовольственной безопасности, где государство при помощи имеющихся в его распоряжении методов и инструментов воздействия на экономику создает условия, необходимые для достижения целей страны в сфере продовольственной безопасности (табл. 1). Различия в природно-климатических условиях, уровне социально-экономического развития регионов требуют дифференцированного подхода и делают невозможным формиро-

вание универсального механизма обеспечения продовольственной безопасности.

На наш взгляд, при решении задачи обеспечения продовольственной безопасности на уровне региона (с точки зрения самообеспечения) целесообразна специализация на определенных видах продукции, для производства которых регион располагает необходимой ресурсной базой и конкурентными преимуществами. В настоящее время, несмотря на богатые традиции животноводства и благоприятные условия для его раз-

Таблица 1 – Методы и инструменты организационно-экономического механизма обеспечения продовольственной безопасности

Методы воздействия		Инструменты	Цели и задачи
Финансово-экономические	прямые	Бюджетное финансирование: - субсидии; - дотации; - компенсация ущерба от стихийных бедствий.	- физическая и экономическая доступность продовольствия; - продовольственная независимость страны по ключевым продуктовым группам;
	косвенные	- налоговая политика; - ценообразование (целевые, гарантированные цены); - страхование; - кредитование; - лизинг.	- рост эффективности функционирования АПК; - повышение реальных доходов населения; - формирование культуры здорового питания и образа жизни;
Организационно-административные		- программно-целевое планирование; - проектирование; - лицензирование; - стандартизация и сертификация; - таможенно-тарифное регулирование; - закупочные и товарные интервенции.	- поддержка потребления продовольствия малообеспеченными слоями населения; - оптимизация межрегиональных связей в продовольственной сфере;
Нормативно-правовые		- федеральные законы и подзаконные акты; - региональные законы.	- обеспечение безопасности и высокого качества продуктов питания;
Информационно-консультационные		- специализированные информационные ресурсы; - консультирование в ИКС; - открытые лекции.	- модернизация материально-технической базы и технологий производства; - наращивание экспортного потенциала страны.

вития, для Ярославской области характерна, как и для России в целом, недостаточная обеспеченность населения животноводческой продукцией собственного производства (табл. 2). При этом в

молочном подкомплексе наблюдается стагнация производства продуктов с высокой степенью переработки (сыр, сливочное масло, творог). В мясном же подкомплексе сложился структур-

Таблица 2 – Уровень самообеспеченности Ярославской области по молоку и мясу в 2009-2013 гг.

Показатели	Годы				
	2009	2010	2011	2012	2013
Численность населения, тыс. чел.	1283,1	1275,5	1271	1271,4	1271,7
Молоко и молокопродукты					
Производство, тыс. т	279,6	264,8	253,7	261,1	263,3
Ввоз, тыс. т	207,3	187,7	160,2	149,5	146,5
Вывоз, тыс. т	127,8	94,2	70	78,2	79,8
Потребление, тыс. т	329,7	321,1	314,3	315,3	312,6
Фактический уровень самообеспеченности (за вычетом вывоза), %	46,0	53,1	58,4	58,0	58,7
Доля фактического потребления к нормативному, %	80,3	78,7	77,3	77,5	76,8
Мясо и мясопродукты					
Производство, тыс. т	45,1	48,9	53,6	56,7	58
Ввоз, тыс. т	74,6	74,7	76,1	85,2	98,5
Вывоз, тыс. т	21,5	25	29,8	36,9	46,6
Потребление, тыс. т	98,1	98,1	99,1	104,3	109,4
Фактический уровень самообеспеченности (за вычетом вывоза), %	24,1	24,4	24,0	19,0	10,4
Доля фактического потребления к нормативному, %	101,9	102,5	104,0	109,4	114,7

ный дисбаланс в сторону мяса птицы при недопроизводстве и недопотреблении говядины.

Оптимизация организационно-экономического механизма обеспечения продовольственной безопасности региона по продукции животноводства, на наш взгляд, предполагает решение следующих основных задач:

- создание системы стабильных правил «игры», позволяющей минимизировать риски инвесторов аграрной сферы в долгосрочной перспективе;

- содействие государства внедрению инновационных и ресурсосберегающих технологий;

- стимулирование развития кооперации и интеграции всех типов организаций в производстве, переработке и сбыте продукции;

- наращивание объёмов производства продукции животноводства и повышение её конкурентоспособности;

- содействие расширению ёмкости рынков мяса и молока и их сбалансированности по спросу и предложению;

- создание экономических условий для повышения жизненного уровня населения;

- просветительская работа с населением о необходимости здорового питания и сбалансированного рациона;

- организация эффективной системы контроля качества продукции, реализуемой в регионе.

В связи с тем, что наиболее сложная ситуация наблюдается в мясном подкомплексе, в Стратегии социально-экономического развития агропромышленного комплекса РФ на период до 2020 года [7] намечен ряд направлений повышения

его эффективности, требующих региональной конкретизации. Основная часть производимого в Ярославской области мяса крупного рогатого скота – скот молочного направления на выращивании и откорме. Помимо хронической убыточности производства этого вида мяса в последние годы в области сложилось отставание темпа роста цены реализации скота в живом весе от среднего по стране (табл. 3). Цены реализации скота сельхозтоваропроизводителями (даже с учётом низкого коэффициента выхода мяса) значительно ниже рыночных.

Из данных таблицы 3 следует, что основной задачей данной отрасли региона является минимизация убытков. Представляется целесообразным в целях компенсации более низких, нежели в среднем по стране, цен на мясо крупного рогатого скота, ввести в области дополнительную субсидию сельхозтоваропроизводителям на реализованное мясо. Базовую ставку субсидии предлагаем (с учетом сложившихся тенденций) установить на уровне определенного процента (значение зависит от целей и возможностей государства) от средней цены реализации предприятиями скота в живом весе. Такой подход позволит стимулировать поиск более предпочтительных каналов сбыта продукции. Помимо этого, в целях предотвращения дальнейшего сокращения численности поголовья крупного рогатого скота в области и повышения объёмов производства мяса предлагаем следующую систему бонусов к базовой ставке субсидии (рис. 2).

В качестве примера произведем расчёт суммы субсидии для пяти предприятий Ярославского

Таблица 3 – Основные показатели реализации мяса крупного рогатого скота в Ярославской области и России

Показатели	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Полная себестоимость 1 т (в среднем по ЯО), тыс. руб.	90	102	111	115	124
Средняя цена реализации КРС в живом весе, тыс. руб./т					
- Россия	55,9	65	73,1	72,1	74,4
- Ярославская область	54,6	67,9	69,3	59,8	63,4
- с корректировкой на средний коэффициент выхода мяса (0,4)					
- Россия	139,75	162,5	182,75	180,25	186
- Ярославская область	136,5	169,75	173,25	149,5	158,5
Средние потребительские цены на говядину в Ярославской области, руб./кг	190,34	198,24	222,19	236,28	244,8
Среднесуточный привес молодняка (в среднем по области), г	413	422	441	448	471,5
Уровень убыточности реализации КРС в живом весе (в среднем по области), %	-39,3	-33,2	-37,6	-48,1	-48,8

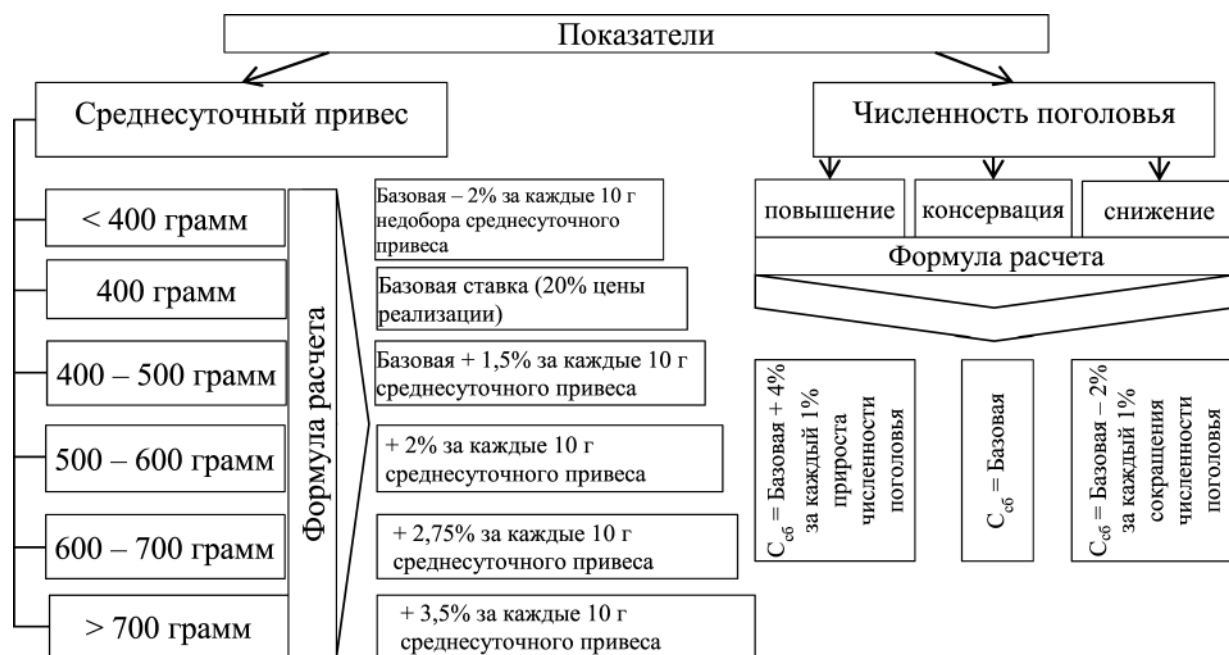

Рисунок 2 – Схема расчета ставки субсидии на 1 кг реализованного мяса

района с разными организационно-правовыми формами и различными результатами хозяйственно-экономической деятельности по трём вариантам (табл. 4). Из представленных данных видно, что при существующих низких ценах реализации даже по инерционному сценарию предприятия могут получать по 6–7 рублей на кг реализованного мяса (для сравнения: субсидии на молоко составляли в 2015 году 1,68 рубля на кг). При высоких показателях привеса и/или позитивной динамике изменения численности поголовья ставка субсидии может быть увеличена до 1,5 раз и более. Это позволит получать по 10–12 рублей поддержки в расчете на 1 кг, а общая сумма начислений на эффективно функционирующем предприятии с тысячным поголовьем дойного стада составит 3,5–5 миллионов рублей. Дополнительные выплаты позволят снизить убыточность реализации крупного рогатого скота в живом весе на 5–15%, а на наиболее эффективных предприятиях при повышении реализационных цен сделать производство рентабельным. Общая рентабельность продукции животноводства при этом возрастёт на 2–3%. Несмотря на относительно невысокие показатели ретроспективной аналитики, потенциально предлагаемый механизм субсидирования видится нам существенным стимулом для предприятий молочного скотоводства.

Во-первых, стимулируется поиск новых каналов сбыта, поскольку базовая ставка субсидии

находится в прямой зависимости от цены реализации. Это, в свою очередь, может ускорить процесс совершенствования системы оптовой реализации сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на основе формирования торгово-производственных объединений, включающих сельскохозяйственных товаропроизводителей, перерабатывающие предприятия и организации оптовой торговли. Во-вторых, косвенно поддерживается племенная работа, поскольку реализационные цены племенного скота значительно выше цен на скот товарного назначения. В-третьих, предлагаемая система бонусов предполагает многоступенчатое стимулирование за повышение численности поголовья (за саму численность, за объёмы дополнительно реализованного мяса) и наращивание среднесуточных привесов. Поскольку основной инструмент повышения привеса – кормление, субсидия также косвенно стимулирует и развитие собственной кормовой базы. На наш взгляд, целесообразно ввести также дополнительную субсидию на производство зернобобовых культур как источника кормового белка.

В то же время, предлагаемая субсидия рассматривается нами как временная мера поддержки – на период вывода регионального АПК из кризиса и развертывания в области специализированного мясного скотоводства. В перспективе для решения задачи повышения рентабельности

Таблица 4 – Пример расчёта суммы предлагаемой субсидии на основе результатов хозяйственно-экономической деятельности предприятий Ярославской области в 2014 году

Показатели	Порядок расчёта		Предприятия				
			ООО племзавод «Родина»	ЗАО «Пахма»	ОАО «Племзавод им. Дзержинского»	ФГУП «Григорьевское»	СПК «Прогресс»
1. Изменение численности поголовья КРС за год, голов	-		1	-56	169	-29	-17
2. Среднесуточный привес молодняка, г	-		777	632	515	637	394
3. Объём реализации КРС в живом весе, т	-		499	333	279	236	119
4. Средняя цена реализации, руб/кг	-		63,1	92,3	69,4	66,5	63,8
5. Базовая ставка субсидии в расчете на 1 кг мяса КРС, руб.	инерционный	С. 4*0,1	6,31	9,23	6,94	6,65	6,38
	базовый	С. 4*0,2	12,62	18,46	13,88	13,30	12,76
	оптимистический	С. 4*0,3	18,93	27,69	20,82	19,95	19,14
6. Бонус за поголовье, %	см. рис. 2		0,1	-3,8	28,2	-3,8	-3,2
7. Бонус за привес, %	см. рис. 2		89,45	43,8	18	25,175	-1,2
8. Агрегированный коэффициент	С. 6+С. 7		23,98	25,84	20,26	16,09	12,20
9. Ставка с учетом агрегированного коэффициента, руб./кг	инерционный	С. 5*С. 8	11,99	12,92	10,13	8,05	6,10
	базовый		23,98	25,84	20,26	16,09	12,20
	оптимистический		35,97	38,77	30,40	24,14	18,30
10. Совокупная сумма субсидии, тыс. руб.	инерционный	С. 3*С. 9	5982,51	4303,03	2826,94	1898,97	725,81
	базовый		11965,02	8606,05	5653,88	3797,95	1451,63
	оптимистический		17947,53	12909,08	8480,82	5696,92	2177,44
11. Уровень рентабельности производства мяса КРС без учета субсидии, %	-		-31	-34	-68	-33	-51
12. Уровень рентабельности производства мяса КРС с учетом субсидии, %	инерционный		-13,2	6,3	-42,1	-21,7	-44,1
	базовый		0,6	19,4	-34,7	-13,3	-39,3
	оптимистический		14,5	32,4	-27,3	-4,8	-34,4
13. Уровень рентабельности животноводства с учетом субсидии, %	инерционный		34,7	38,1	4,8	2,5	-1,9
	базовый		37,8	40,4	6,9	4,9	-0,5
	оптимистический		41,0	42,6	8,9	7,4	0,8

производства и реализации мяса крупного рогатого скота, на наш взгляд, целесообразно сократить до минимума цепочку посредников между производителем и потребителем, что позволит одновременно повысить закупочные цены на

сельскохозяйственных предприятиях и снизить потребительские. Здесь возможны два пути. Открытие в Ярославле логистического центра, в который производители смогут сдавать продукцию по гарантированным ценам на дальнейшую реа-

лизацию. Другой вариант – создание самими производителями сбытовой ассоциации, позволяющей вести переговоры с покупателями мясной продукции на более справедливых условиях.

Однако в этом случае необходим инициативный актив из директоров ведущих предприятий, готовый совместными усилиями вести работу в этом направлении.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. N 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Текст] / «РГ» Федеральный выпуск. – 2010. – №5100.
2. Абалкин, Л.И. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества [Текст] / Л.И. Абалкин. – М.: Мысль, 1973. – 263 с.
3. Hurwicz, L. On informationally decentralized systems [Text] / L. Hurwicz, R. Radner, C. B. McGuire (eds.) // Decision and Organization – Amsterdam: North-Holland, 1972.
4. Аверина, И.С. Эволюция и классификация феномена «хозяйственный механизм» [Текст] / И.С. Аверина // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 3, Экономика. – 2012. – № 2 (21). – С. 12–16.
5. Измалков, С.Б. Теория экономических механизмов (Нобелевская премия по экономике 2007 г.) [Текст] / С.Б. Измалков, К.И. Сонин, М.М. Юдкевич // Вопросы экономики. – 2008. – № 1. – С. 4–26.
6. Симкин, Д.Г. Некоторые особенности развития организационно-экономического механизма управления регионом [Текст] / Д.Г. Симкин // Вестник ОГУ. – 2009. – № 8(102). – С. 88-92.
7. Стратегия социально-экономического развития АПК РФ на период до 2020 года (научные основы) [Текст] / ГНУ ВНИИЭСХ. – Москва, 2011.

References

1. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 30 janvarja 2010 g. N 120 «Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» [Tekst] // «RG» Federal'nyj vypusk. – 2010. – №5100.
2. Abalkin, L.I. Hozjajstvennyj mehanizm razvitogo socialisticheskogo obshhestva [Tekst] / L.I. Abalkin. – M.: Mysl', 1973. – 263 s.
3. Hurwicz, L. On informationally decentralized systems [Text] / L. Hurwicz, R. Radner, C. B. McGuire (eds.) // Decision and Organization – Amsterdam: North-Holland, 1972.
4. Averina, I.S. Jevoljucija i klassifikacija fenomena «hozjajstvennyj mehanizm» [Tekst] / I.S. Averina // Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Ser. 3, Jekonomika. – 2012. – № 2 (21). – S. 12–16.
5. Izmalkov, S.B. Teorija jekonomicheskikh mehanizmov (Nobelevskaja premija po jekonomike 2007 g.) [Tekst] / S.B. Izmalkov, K.I. Sonin, M.M. Judkevich // Voprosy jekonomiki. – 2008. – № 1. – S. 4–26.
6. Simkin, D.G. Nekotorye osobennosti razvitija organizacionno-jekonomicheskogo mehanizma upravlenija regionom [Tekst] / D.G. Simkin // Vestnik OGU. – 2009. – № 8(102). – S. 88-92.
7. Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija APK RF na period do 2020 goda (nauchnye osnovy) [Tekst] / GNU VNIIJeSH. – Moskva, 2011.